

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДАГЕСТАНА В 30-Е ГГ. XX В.

М. М. АМИРХАНОВА

В статье на основе впервые вводимых в оборот архивных документов рассматриваются вопросы организации труда в промышленности Дагестана в условиях социалистического хозяйствования. Отмечается, что основными производителями промышленной продукции были государственные предприятия. Дается представление о количественных и качественных изменениях в составе рабочего класса в результате промышленного развития республики в 1930-е гг. Особое внимание обращается на принятие мер по вовлечению представителей коренных народностей в промышленное производство. Прослеживается деятельность инспекции труда в области организации системы охраны труда, оздоровления рабочих условий на предприятиях промышленности. На примере завода «Дагестанские огни», промыслов «Дагрыбтреста» показано, как решалась эта проблема. Органы инспекции труда были обязаны контролировать состояние жилищных условий рабочих, наличие спецодежды, своевременную и в полной мере выдачу зарплаты, организацию питания и др. Для эффективной борьбы с травматизмом на промышленных предприятиях предлагалось создание комиссий по технике безопасности «Треугольник». Они должны были состоять из ответственного лица по технике безопасности, представителя комиссии по охране труда и врача или фельдшера пункта первой помощи. Автор характеризует роль профсоюзов в проведении колдоговорной компании, в обеспечении подготовки квалифицированных кадров рабочих для промышленного производства. Выявляются недостатки, имевшие место в системе ФЗУ (фабрично-заводское ученичество) по подготовке квалифицированных национальных кадров. В заключение, делается вывод, что, несмотря на определенные положительные сдвиги в организации труда, в целом в рассматриваемый период на большинстве промышленных предприятий Дагестана она не была налажена должным образом.

Ключевые слова: Дагестан, промышленность, организация труда, рабочий класс, инспекция труда, коллективные договоры.

The article deals with the issues of labor organization in the industry of Dagestan in conditions of the socialist management based on the archival documents introduced for the first time. It is noted that the main producers of industrial products were state-owned enterprises. The quantitative and qualitative changes in the composition of the working class are highlighted which resulted from the industrial development of the republic in the 1930-s. Particular attention is drawn to measures undertaken to involve indigenous peoples in industrial production. The activity of labor inspection in the field of organization of the system of labor protection, improvement of working conditions at industrial enterprises is traced. On the example of the plant «Dagestan lights», the trades of «Dagrybtrest» it is shown how this problem was solved. Labor inspectorates were required to monitor the housing conditions of workers, the availability of clothing, timely and fully payment, food service, etc. To effectively combat injuries at industrial enterprises, the creation of safety commissions «Treugolnik (Triangle)» was proposed. They were to consist of a responsible person in safety engineering, a representative of the labor protection committee and a doctor or a paramedic of the first aid station. The author characterizes the role of trade unions in carrying out the collective agreement company, in providing training of skilled workers for industrial production. The shortcomings that have taken place in the system of FZU (factory apprenticeships) for the training of

qualified national cadres are revealed. In conclusion, it is discussed that, despite some positive shifts in the organization of labor, in general it was not properly established at most industrial enterprises during the reviewed period in Dagestan.

Keywords: Dagestan, industry, labor organization, working class, labor inspection, collective agreements.

Социальная политика относится к приоритетным направлениям деятельности органов государственной власти и местного самоуправления и занимает одно из определяющих мест в жизни страны. Об этом свидетельствуют принятые в современной Российской Федерации национальные проекты, направленные на решение ключевого вопроса государственной политики — повышение качества жизни граждан страны. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. подчеркнуто, что «Человек, его настоящее и будущее — главный смысл, цель нашего развития» [1]. Благополучие в социальной сфере — гарантия стабильности общественной системы, поэтому, осуществляя реформы, нужно в первую очередь учитывать опыт российского государства в решении социальных задач. В этом отношении значимым представляется обращение к историческому опыту реализации социальной политики Советского государства в периферийных регионах многонациональной страны, в частности в 1930-е гг.

К концу 1920-х гг. доля промышленности в национальном доходе СССР (впервые) превзошла удельный вес сельского хозяйства. Состоявшийся в апреле-мае 1929 г. V съезд Советов утвердил первый пятилетний план на 1928-1933 гг. [2, 192] Был взят курс на форсированную индустриализацию страны. Он предусматривал ускоренные темпы промышленного производства, сопровождавшиеся быстрым ростом численности рабочих кадров. Так, за годы первой пятилетки, точнее

в 1929-1932 гг. среднегодовое число лиц наемного труда в промышленности страны увеличилось почти на 92% [3, 75]. Небывало массовое расширение контингента рабочих имело место во всех отраслях народного хозяйства. Количество рабочих и служащих составило в 1932 г. более 22,9 млн. человек [Там же.]. Рост занятости населения привел к ликвидации безработицы. К концу 1930 г. биржи труда повсеместно опустели. В Дагестане безработица была ликвидирована к 1927 г. [2, 184] Для обеспечения быстро растущих потребностей в рабочей силе индустриальных отраслей производства широко внедрялся организованный набор, практиковалось заключение коллективных договоров между промышленными предприятиями и сельскими районами.

Стратегический курс на выравнивание уровней социально-экономического развития народов СССР способствовал ускоренному индустриальному развитию ранее отсталых национальных регионов страны. В 1931 г. Дагестан отмечал 10-летие своей автономии. Президиум Совета национальностей ЦИК СССР, обсудив доклад республиканского правительства о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства в Дагестанской АССР, отметил некоторые достижения в реконструкции народного хозяйства. Капитальные вложения в промышленность Дагестана возросли с 1222 тыс. руб. в 1925/1926 г. до 12750 тыс. руб. в 1930 г. За эти годы был построен ряд крупных предприятий, валовая продукция промышленности выросла до 43,5 млн. руб. в 1930 г. [4, 133]

Промышленную продукцию производили преимущественно государственные предприятия. В 1931 г. в республике работали: Махачкалинский нефтеперегонный, Махачкалинский проволочно-гвоздильный, Махачкалинский бондарный, Белиджинский бондарный, Буйнакский кожевенный, Хасавюртовский хлопкоочистительный, Кизлярский спиртоконьячный, Махачкалинский рыбоконсервный, Буйнакский фруктово-консервный, Хасавюртовский овощно-томатный заводы, стекольный завод «Дагестанские огни», бумагопрядильная фабрика III Интернационала, шерстопрядильная фабрика «Дагюн», Махачкалинская, Дербентская и Кизлярская мельницы, рыболовные промыслы Дагестанского рыбтреста, Махачкалинская лито-типография, Буйнакская типография. На этих предприятиях работало всего 10848 рабочих. На предприятиях в среднем трудилось от 25 до 1100 рабочих. Наибольшее число рабочих — 1147 человек — было занято на фабрике им. III Интернационала [2, 195].

Развитие промышленности сопровождалось ростом рабочего класса. Численность рабочих и служащих в промышленности Дагестана за годы первой пятилетки увеличилась на 33,8%, среднегодовая численность рабочих с 8949 человек в 1928 г. выросла до 11866 человек в 1932 г. [4, 137]

В рассматриваемые годы численность рабочего класса Дагестана росла в значительной степени за счет притока в его ряды представителей коренных народностей. Активному формированию национальных кадров рабочих способствовала политика коренизации. В постановлении Президиума ЦИК ДАССР «О привлечении местных коренных народностей в промышленность и совхозы» (2 сентябрь 1932 г.)

отмечался рост удельного веса *националов* в общем составе рабочих промышленных предприятий и совхозов. В 1927/1928 гг. представителей коренных национальностей в числе постоянных рабочих насчитывалось 46,7%, сезонных — 57,4%; в 1929/1930 гг. соответственно 50,5% и 68,2%. Таким образом, прослойка местных рабочих кадров в промышленности составляла 40%, по отдельным предприятиям несколько выше [4, 137]. Эта тенденция сохранялась и в последующем.

Следует отметить, что 20 января 1921 г. декретом ВЦИК об образовании ДАССР, в частности, был учрежден Наркомат труда. В его функции входило проведение мероприятий по организации и оздоровлению труда, регулированию вопросов заработной платы, снабжению народного хозяйства рабочей силой. В состав Наркомата входил и отдел охраны труда (инспекция труда, санитарная и техническая инспекции).

В анализируемый период в республике инспекцией труда стало уделяться большое внимание охране труда, оздоровлению его условий на предприятиях промышленности: Дагрыбпромыслах, заводе «Дагогни» и т.д. При проверках обращалось внимание на состояние жилищных условий рабочих, наличие спецодежды, своевременную и в полной мере выдачу зарплаты, организацию питания и др.

В данном контексте показателен пример состояния охраны труда на стеклозаводе «Дагестанские огни». Как следует из акта обследования от 1 июля 1930 г., температура воздуха в горячем цехе составляла в среднем 39 градусов, при влажности 18%. При этом у 60% рабочих наблюдалось перегревание, сопровождавшееся повышением температуры тела и учащением

пульса. «Вентиляция цеха осуществляется лишь путем естественного обмена воздуха через «жалюзного» типа фонаря в крыше, двери и окна...Защитных приспособлений от горячей теплоты печей...крайне недостаточное освещение искусственное (электрическое) в ночное время недостаточное. Плохая конструкция воронок для сброса обрезков стекла, вследствие разлетания частиц, вызывает повреждение глаз резчиков...» [6, 117].

Таким образом, условия труда неблагоприятно сказывались на здоровье рабочих. Тем не менее, пункт первой помощи на заводе был закрыт, и рабочие вынуждены были обращаться в амбулаторию за пределами предприятия. Ознакомившись с ситуацией и акцентируя внимание на специфике условий работы и высокой степени травматичности среди рабочих, Наркомтруд республики в своей записке в Наркомздрав настаивал на необходимости открытия пункта первой помощи в заводском дворе с обслуживанием всех смен незамедлительно [6, 195].

В целях эффективной борьбы с травматизмом своей директивой от 23 июля 1930 г. Наркомтруд, Дагестанский совет профсоюзов (ДСПС), Дагестанский центральный совет народного хозяйства (ДЦСНХ) предлагали всем директорам фабрик и заводов Махачкалы организовывать комиссии по технике безопасности «Треугольник». В состав комиссий должны были входить: ответственное лицо по технике безопасности, представитель комиссии по охране труда и врач или фельдшер пункта первой помощи. Однако работа по созданию комиссий на предприятиях так и не была налажена. В связи с этим Наркомтруд обращался к общественным инспекторам труда г. Махачкалы ознакомить рабочих и тех-

нический состав предприятий с обязанностями «Треугольника» [6, 12-13].

В этой связи интерес представляет сообщение с фабрики III Интернационала в Наркомтруд об организации данной комиссии. Общее руководство за соблюдением правил по технике безопасности на фабрике было возложено на заведующего производством, инженера Шахназарова, в прядильном цехе ответственным был назначен инженер Рамазанов, ткацкой — Козлов и т.д. [6, 52]. Но правила нарушались, и это нередко приводило к серьезным травмам. В таких случаях, за нарушение правил техники безопасности руководство накладывало на рабочих взыскания, вплоть до увольнения. Аналогичные «треугольники» по технике безопасности были созданы и на других предприятиях республики: бондарном, рыбоконсервном заводах, Коммунтресте, стеклозаводе «Дагогни» и т.д.

Следует отметить, что Наркомтруд РСФСР циркуляром от 25 июля 1930 г. обязал улучшить работу по предотвращению несчастных случаев, наладить их учет на производстве. Однако эта работа в регионах не была налажена, в том числе и в Дагестане. Отделы труда и страховые кассы с большим опозданием предоставляли отчетные сведения в центральные органы труда.

Руководители некоторых нефтяных предприятий Дагестана также уделяли внимание вопросам охраны труда. Например, между представителями Наркомата труда и Махачкалинского отделения Нефтяного синдиката было заключено соглашение по оздоровлению условий труда на 1929/1930 отчетный год на двух нефтяных качках столицы республики. План включал 6 пунктов, среди которых назывались: постройка помещения для отдыха и

принятия пищи работниками, оборудование душем, паровым отоплением и инвентарем помещения для отдыха на Северном молу и т.д. [7, 46]. В отчете по данному плану в январе 1930 г. сообщалось, что Синдикат принимает меры к скорейшему его выполнению [7, 47].

Непросто обстояли дела на промыслах Дагестанского рыбного треста. В докладе об их состоянии к весенней путине 1930 г. приводятся данные об обследовании нескольких промыслов в поселок Турали. «Жилые помещения состоят из ранее построенных казарм, с коечной системой. Матрацы не выданы, и рабочие спят..., кто, на чем приспособиться. Имеется хлебопекарня, ... далеко, через свою ветхость, не соответствует своему назначению... Питание рабочих общественное. Имеется столовая...». Аналогичная ситуация характерна для промыслов Каякентской, Первомайской групп [8, 47].

Наркомат труда республики неоднократно обращался в Трест о необходимости составления плана работ по осуществлению требований охраны труда в рыбной промышленности. Однако эти требования игнорировались. Тогда Наркомату труда было предложено привлечь Дагестанский рыбный трест к уголовной ответственности за невыполнение как законоположений, так и предписаний инспекции труда по охране и технике безопасности труда на его предприятиях [8, 94].

Остро стоял вопрос обеспечения рабочих спецодеждой. Повсеместно имелись затруднения с его обеспечением, из-за малых объемов производства в стране. Несмотря на это, зачастую хозяйственные организации делали необоснованные заявки на остродефицитную спецодежду. Рабочие, в свою очередь, поменяв работу, могли получать

ее несколько раз. С другой стороны, получив новое обмундирование, могли его продать, продолжая пользоваться старым. Во избежание таких случаев, Дагестанское управление снабжения и торговли (Дагснабторг) просил Наркомат труда совместно выработать меры, направленные на предотвращение нарушений, связанных с распределением спецодежды [8, 170].

Для урегулирования вопроса была разработана инструкция Наркомата труда СССР от 29 марта 1929 г. о порядке выдачи, хранения и пользования спецодеждой и предохранительными приспособлениями. Согласно инструкции, спецодежда выдавалась рабочим и служащим бесплатно по нормам НКТ или предусмотренным в коллективном договоре. Для своевременного решения вопроса предлагалось в срочном порядке создать на фабриках и заводах рабочие бригады под руководством инспекции труда с целью исполнения данной инструкции.

Однако анализ документов показывает, что распоряжения Наркомата труда СССР на местах, в частности на предприятиях Дагестана, нередко не исполнялись. Иллюстрацией к сказанному служит история строительства железнодорожных путей к рыбным промыслам в 1925-1930 гг.¹ На строительстве Дагестанским рыбным трестом узкоколейной железной дороги к новым промыслам было занято 700 человек. Инспектор Фирсов, побывавший с проверкой на стройке, сообщал: «Никакой спецодеждой они не снабжены, и подавляющее большинство из них не имеет собственной теплой одежды, вследствие чего отмечается большой процент простудных болезней...» [8, 122].

Вопросы мобилизации рабочих на выполнение производственных за-

дач, а также своевременной выдачи заработной платы определялись как важное направление деятельности профсоюзов. Однако профорганизации Дагестана данному вопросу не уделяли должного внимания. Об этом свидетельствуют факты, имевшие место на промышленных предприятиях республики. Например, по Кожзаводу г. Буйнакса и «Дагогни» отмечались грубые нарушения тарифных ставок. Имели место обшеты рабочих. По ряду предприятий (Рыбники, Портовский комвольный завод) первичная документация велась небрежно, на клочках бумаги. Наряды-задания выдавались несвоевременно и в большинстве своем после того, как работы были выполнены (Химзавод, Рыбконсервный, Ремонтно-механический) [8, 252].

Между тем задачи форсированной социалистической модернизации народного хозяйства страны требовали большого напряжения сил во всех сферах общественного производства, строгого выполнения намеченных заданий и твердой бюджетной дисциплины. В этом плане важную роль призвана была играть колдоговорная кампания. Она мыслилась как массовая хозяйственно-политическая кампания, мобилизующая рабочих на выполнение плановых заданий и улучшение его материального и культурно-бытового положения. При этом положения, зафиксированные в коллективных договорах, должны были соблюдаться всеми хозяйственными организациями и были нацелены на обеспечение единичности, повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины и предотвращение текучести рабочих кадров.

10 декабря 1930 г. было принято постановление ВЦСПС и ВСНХ СССР

о перезаключении коллективных договоров. Согласно ему, заключение колдоговоров на предприятиях должно было проводиться под контролем вышестоящих профсоюзных и хозяйственных организаций. Установление тарифных сеток и соотношения между разрядами производилось центральными организациями ВСНХ и ВЦСПС. Особое внимание должно было быть уделено конкретизации взаимных обязательств по коллективным договорам и т.д. [8, 26].

В проработке коллективных договоров в 1931 г. процент участия членов профсоюзов равнялся 80-85% [9, 17]. Развивалось соревнование. При этом, наблюдался не только большой рост ударничества. Рабочие вовлекались в движение рационализаторов и изобретателей, выступая нередко с ценными предложениями по совершенствованию производственного процесса. В коллективных договорах 1931 г. были прописаны конкретные обязательства обеих сторон. Они нацеливали на активное вовлечение как можно большего числа рабочих, особенно ударников в обсуждение и пересмотр норм выработки, расценок и прочее, что развивало инициативу и дух соревновательности.

Продолжавшееся ускоренными темпами развитие индустриального производства предъявляло постоянный спрос на рабочую силу. По подсчетам экономистов, для выполнения производственной программы в 1937 г. только в промышленности требовалось дополнительно 8 млн. рабочих [3, 96] Однако в этот период задача состояла уже не просто в количественном приращении рабочей силы. Наряду с ростом численности промышленных предприятий внедрялась новая техника, усложнялись технологические

процессы. Новое производство уже не удовлетворялось низким уровнем образовательной и, соответственно, профессиональной подготовки многочисленных кадров рабочих. Новые условия работы объективно требовали качественного улучшения системы профессиональной подготовки рабочих.

Советское правительство поставило задачу подготовить и переподготовить широкие слои рабочих, совершенствовать работу всей системы школ, техникумов и высших учебных заведений. Поначалу достижения были весьма скромными. Обеспечение выполнения поставленных задач осложнялось низким уровнем образования промышленных рабочих. Как правило, знания рабочих ограничивались рамками начальной школы. Поэтому работа в этом направлении продолжалась. Одним из способов подготовки рабочих кадров и повышения уровня квалификации стал техминимум — обязательное обучение техническому минимуму знаний, без усвоения которого запрещалось допускать рабочих к обслуживанию сложных агрегатов и механизмов.

Летом 1932 г. решением правительства техминимум был введен для 225 ведущих профессий. В течение нескольких лет техминимум стал основной и обязательной формой обучения для желающих освоить более сложную профессию и повысить рабочую квалификацию. Большую часть пополнений рабочего класса в 1933-1937 гг. составляли лица, которые овладели специальностью непосредственно на производстве.

В эти годы заметно возросла роль школ ФЗУ в подготовке квалифицированных рабочих. И хотя в общей массе новых рабочих, подготовленных для

всего народного хозяйства, выпускники ФЗУ составляли лишь четвертую часть, тем не менее, за отмеченный период времени школы ФЗУ подготовили для всех отраслей народного хозяйства страны 450 тыс. квалифицированных рабочих, в том числе 300 тыс. человек для промышленности [3, 13].

Важным показателем структурных изменений в рабочем классе было омоложение его состава. Здесь большую роль играло вовлечение в школы ФЗУ молодежи, в том числе в национальных республиках. Как свидетельствуют архивные документы, по разнарядке Северо-Кавказского краевого отдела труда, в 1932 г. проводился осенний набор в школы ФЗУ и типа ФЗУ. По Дагестану в этот набор намечалось вовлечь 919 физически здоровых подростков, представителей коренных национальностей в возрасте 15-17 лет [10, 13]. Однако намеченные показатели не были достигнуты. Осенний набор в школы ФЗУ по промышленности местного и республиканского подчинения составил 302 человека, из них на долю коренных национальностей пришлось лишь 194 человека [10, 35].

Невыполнение намеченных плановых заданий было обусловлено многими факторами (социально-психологические, ментальные, религиозные и др.). Одной из причин являлся низкий уровень материальной обеспеченности учащихся, бедность, отсутствие надлежащих условий быта. Все это порождало большую текучесть среди учащихся, в том числе в системе школ ФЗУ. Так, по ведущим отраслям промышленности республики: пищевой и легкой промышленности из этих учебных заведений в 1932 г. отсеялось 255 человек. Несмотря на большие суммы, которые выделялись на подготовку квалифицированной рабочей силы для

промышленности, эти школы не всегда оправдывали своего назначения. Наркомат просвещения в подборе педагогов, методическом руководстве школами не оказывал никакой помощи. Вопрос заслушивался на заседании СНК ДАССР (30 октября 1932 г.), где предлагалось принять ряд срочных мер: создать для учащихся хорошие бытовые условия, наладить методическое руководство школами, производственную практику и т.д. [10, 76, 77]

Тем не менее, все же происходили положительные сдвиги в подготовке и переподготовке кадров, в культурно-техническом росте рабочих и служащих, в подъеме их жизненного уровня. Все это нашло комплексное выражение в социалистическом соревновании, развернувшемся в стране в годы первых пятилеток. Как ни велико было обилие трудовых починов, родившихся на рубеже 1920-1930 гг., на этапе индустриализации инициатива трудящихся проявилась с еще большей силой и в 1935 г. ознаменовалась началом стахановского движения. Стахановское движение, вобрав в себя лучшее из того, что было ранее накоплено передовиками производства, ударниками труда, подняло соревнование на качественно новую, более высокую ступень.

Движение последователей донецкого шахтера было связано с повседневной борьбой за интенсификацию производства, освоение передовой техники, самой современной технологии и организации труда. Решающее значение имела рационализация рабочего процесса, улучшение методов работы путем введения различных технических приспособлений, максимального использования действующих механизмов и оборудования.

Сохранилось немало интересных документов, показывающих, как ста-

хановское движение разворачивалось в Дагестане. Материалы о стахановском движении в республике представлены в фонде Дагестанского совета профессиональных союзов (Дагсовпрофа). Стахановское движение по инициативе партийно-советских органов республики и хозяйственных руководителей предприятий подхватили многие рабочие вскоре после того, как было объявлено о рекордной выработке шахтера Алексея Стаханова в Донбассе. Опубликованное обращение ВЦСПС об организации соревнования обсуждалось на предприятиях республики. В архивных источниках отмечается, что было проведено 558 общих собраний, на которых присутствовали 49785 работающих, состоялись 3472 беседы в общежитиях и бригадах с участием 33750 человек. Общее количество стахановцев в сентябре 1935 г. составило 61 человек, в октябре — 313, в ноябре — уже 615 [10, 243].

Показательны данные по отдельным предприятиям республики. На фабрике III Интернационала в сентябре 1935 г. было 17 стахановцев, а в октябре их число выросло до 46 (всего в это время на предприятии работало 870 человек)². Например, Анна Корочкина до стахановского движения обслуживала 366 веретен, производственное задание выполняла на 117,5%, заработок составлял 8 руб. 50 коп. Включившись в стахановское движение, она стала обслуживать 557 веретен, норму перевыполняла на 119,3%, заработная плата повысилась до 13 руб. 16 коп. Стахановские методы работы активно пропагандировались и поощрялись партийной и профсоюзной организацией предприятия. К примеру, лучшая стахановка фабрики Ольга Коблянская получила новую 2-х комнатную квартиру, ста-

хановец Нурганов — квартиру и козу [10, 243].

Стахановское движение развернулось и в рыбной промышленности Дагестана. Первая стахановка Чайкина взяла обязательство повысить укладку рыбы с 8 тар до 15 и дать высокое качество продукции. Обязательство было выполнено, и Чайкина была признана лучшей резалкой-укладчицей на всем побережье Дагестана. 11 января 1936 г. на всех предприятиях Дагестанского рыбного треста были проведены вечера ударников [10, 91].

Однако в целом стахановское движение не получило широкого распространения в республике. Профсоюзы в начале развертывания движения не приняли в нем активного участия. Здесь сказывалось отсутствие подготовленных профработников, а также практической помощи со стороны центральных органов. Не проявлялось должного внимания к стахановцам и

их семьям, работающим на предприятиях. Все это тормозило развитие стахановских методов работы в республике [10, 168].

Итак, в рассматриваемый период в условиях социалистического хозяйствования произошли определенные изменения в организации труда в промышленности Дагестана. Органы инспекции труда обязаны были контролировать оздоровление условий труда на промышленных предприятиях. Вместе с тем характерно появление новых форм организации труда в промышленности: заключение коллективных договоров, стахановские методы труда и т.д. Это, в свою очередь, предъявляло новые требования к охране труда, оздоровлению его условий. Однако, несмотря на положительные сдвиги в организации труда, на большинстве промышленных предприятий республики она не была налажена должным образом.

Примечания:

1. Работа была начата еще в 1921 г. Силами трудовой бригады Кавказской армии труда за короткий срок были построены железнодорожные ветки: Огнинская протяженностью 24,5 версты, Белиджинская — 14, Араблинская — 1,5, Каякентская — 14 и Туралинская — 24,2 версты [5, 184]. Строительство железнодорожных линий создавало условия для обеспечения перевода рыбной промышленности на новые формы организации труда, механизации ее основных направлений деятельности. Но условия труда рабочих были отнюдь не лучшими.

2. Из 870 работающих на предприятии обучалось: на производственно-технических курсах — 100, курсах подмастерьев — 40, кружках техминимума — 165 человек. А стахановцы обучались все.

1. Основное содержание Послания Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. [сайт] URL: <http://www.gazeta.ru>

2. Османов А. И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В 2-х кн. Кн. 1: Историко-географическая характеристика, административное

устройство, развитие промышленности и сельского хозяйства Дагестана. Махачкала, 2006.

3. Дробижев В. З., Лельчук В. С. Наш советский рабочий класс. М., 1979.

4. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В двух томах. Махачкала. 2005. Т. 2.

5. Османов А. И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. В 2-х кн. Кн.2: Общественно-политическая жизнь и социо-культурное развитие народов Дагестана. Махачкала, 2007.

6. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. р-24. Оп. 13. Д. 27.

7. ЦГА РД. Ф. р-24. Оп. 11. Д. 15.

8. ЦГА РД. Ф. р-59. Оп. 17. Д. 6.

9. Социалистическое строительство Дагестана. 1931. №1. С. 15-17.

10. ЦГА РД. Ф. р-24. Оп. 13. Д. 27